АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЗБЕКИСТАНА СО СТРАНАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

[1]Туланбаева Феруза Тахировна, [2]Наров Улугбек Ирискулович
[1]Студентка кафедры ВЭД, ТГУВ, [2]д.э.н., профессор кафедры ВЭД ТГУВ
https://doi.org/10.5281/zenodo.19816826

Актуальность исследования

Страны Северо-Восточной Азии занимают важное место во внешнеэкономических связях Узбекистана, выступая одновременно крупными торговыми партнёрами, поставщиками промышленной и технологической продукции, а также значимыми рынками для узбекского экспорта. Особое значение среди них имеют Китай, Республика Корея и Япония, поскольку именно эти страны формируют основную часть торгово-экономического взаимодействия Узбекистана с регионом и представляют различные модели включения в международное разделение труда [1;2;7].

В последние годы торговые связи Узбекистана с указанными странами последовательно расширялись, однако рост внешнеторговых показателей сам по себе ещё не свидетельствует о качественном развитии экспортного потенциала. Ключевое значение имеет определение того, какая именно продукция формирует экспорт и в какой степени её структура способствует созданию добавленной стоимости внутри страны. Несмотря на снижение доли сырьевых товаров в совокупном экспорте Узбекистана с 44,8% в 2020 году до 39,2% в 2024 году, сырьё и промежуточная продукция по-прежнему сохраняют доминирующее положение, тогда как экспорт готовых изделий остаётся ограниченным [5].

Это означает, что расширение внешней торговли пока не сопровождается сопоставимым усложнением экспортной структуры. Увеличение объёмов товарооборота усиливает внешнеэкономическую активность, однако не всегда формирует устойчивые источники долгосрочного роста, основанные на глубокой переработке сырья, расширении промышленного производства и увеличении доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Иначе говоря, количественное расширение торговли ещё не означает её качественной трансформации.

По этой причине ключевое значение приобретает анализ не столько объёма торговли, сколько структуры экспорта. Именно экспорт наиболее полно отражает внутренние производственные возможности экономики, уровень технологической переработки продукции и степень участия страны в международных цепочках создания стоимости. Если в экспорте преобладает сырьё, экономика сохраняет участие преимущественно на начальных стадиях формирования добавленной стоимости. Рост доли готовой продукции и машинно-технического сегмента, напротив, свидетельствует о качественном усложнении экспортной модели. Особое место занимает промежуточная продукция: её устойчивое присутствие отражает вовлечённость страны в производственную кооперацию и участие в более сложных стадиях международного обмена [1;3;6].

Выбор Китая, Республики Корея и Японии для сравнительного анализа обусловлен различиями их экономической роли и характера взаимодействия с Узбекистаном. Китай выступает крупнейшим торговым партнёром Узбекистана среди стран региона и одним из

ведущих мировых индустриальных центров переработки. Республика Корея занимает значимое место как поставщик технологической продукции, промышленного оборудования и высокотехнологичных компонентов [2;9]. Япония уступает по масштабам торговли, однако отличается иными качественными характеристиками взаимодействия, связанными с более высокой ролью стандартизации, качества продукции и устойчивым спросом на товары более глубокой переработки [2;8]. Сопоставление этих направлений позволяет определить, какие модели внешнеэкономических связей закрепляют сырьевую специализацию, а какие создают предпосылки для постепенного усложнения экспортной структуры.

Методологическая основа исследования

Исследование основано на сравнительном и структурном анализе экспортных потоков Узбекистана в торговле с Китаем, Республикой Корея и Японией за 2020–2024 годы. В качестве аналитической базы использованы данные United Nations, International Trade Centre и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан [3–5]. Экспортные поставки сгруппированы по четырём ключевым категориям: сырьевые товары, промежуточная продукция, готовые изделия, машины и оборудование. Такой подход позволяет определить, в каком сегменте формируется экспортная специализация Узбекистана и насколько она связана с созданием добавленной стоимости внутри страны.

Анализ экспортной структуры Узбекистана в торговле со странами Северо-Восточной Азии

Сравнение трёх направлений показывает, что за внешне схожими торговыми отношениями скрываются принципиально разные модели экспортного взаимодействия, отличающиеся как масштабами торговли, так и качеством экспортной структуры.

Наиболее масштабным направлением остаётся Китай. В 2024 году товарооборот Узбекистана с Китаем составил 12 673,5 млн долларов, из которых экспорт Узбекистана — 2 103,9 млн долларов, а импорт — 10 569,6 млн долларов [5]. Таким образом, объём импорта почти в пять раз превысил экспорт, а отрицательное торговое сальдо превысило 8 млрд долларов. Это указывает на высокий уровень торговой зависимости и свидетельствует о том, что китайское направление для Узбекистана выступает прежде всего как источник промышленной, технологической и промежуточной продукции, тогда как экспортная составляющая развивается значительно слабее.

Структура экспорта подтверждает данную особенность. В 2024 году промежуточные товары в экспорте в Китай составили 48,0%, сырьевые товары — 39,2%, а их совокупная доля достигла 87,2% [4]. При этом доля готовой продукции составила лишь 0,5%, что в денежном выражении соответствует 6,1 млн долларов, а машины и оборудование — 2,2% [4]. Иными словами, даже при высоком товарообороте экспорт в Китай формируется преимущественно за счёт продукции с низкой и средней степенью переработки. Это ограничивает рост экспортной добавленной стоимости и фактически закрепляет за Узбекистаном роль поставщика сырья и промежуточной продукции в рамках данного направления.

Во взаимодействии с Республикой Корея складывается иная ситуация. В 2024 году экспорт Узбекистана на корейский рынок составил 48,8 млн долларов, тогда как импорт достиг 1 972,5 млн долларов [5]. Таким образом, импорт превысил экспорт более чем в 40 раз. Это показывает, что корейское направление имеет ярко выраженную импортную направленность и играет для Узбекистана прежде всего роль канала поставок технологической продукции, оборудования и промышленной техники, а не устойчивого рынка сбыта узбекского экспорта.

Ещё более показательной является внутренняя структура экспорта. В 2024 году сырьевые товары составили 45,4% или 9,0 млн долларов, промежуточная продукция — лишь 4,2% или 0,8 млн долларов, тогда как готовая продукция достигла 13,6%, что составило 2,7 млн долларов [4]. Формально рост доли готовой продукции выглядит положительно, однако в абсолютном выражении её объём остаётся небольшим и почти в 3,3 раза уступает сырьевому сегменту. Одновременно резкое сокращение промежуточных товаров — с 29,4% в 2020 году до 4,2% в 2024 году — указывает на ослабление участия Узбекистана в производственной кооперации и сокращение присутствия в сегментах более глубокой переработки [4]. В результате качественного усложнения экспортной структуры не происходит; напротив, наблюдается её упрощение при сохранении сырьевой направленности поставок.

На этом фоне японское направление выглядит наиболее сбалансированным с точки зрения структурной динамики. Несмотря на относительно небольшие масштабы торговли, качественные изменения здесь выражены значительно заметнее. В 2024 году сырьевые товары составили 44,5% экспорта Узбекистана в Японию, или 6,9 млн долларов, промежуточные товары — 29,0%, или 4,5 млн долларов, а готовая продукция — 20,0%, что соответствует 3,1 млн долларов [4]. Для сравнения: в 2020 году доля готовой продукции составляла лишь 5,0%, а её объём — 0,5 млн долларов. Таким образом, за четыре года объём готовой продукции вырос более чем в шесть раз, а её доля увеличилась на 15 процентных пунктов [4].

Не менее важно, что рост готовой продукции в японском направлении сопровождался снижением доли сырья и сохранением устойчивого промежуточного сегмента. Это указывает не просто на перераспределение долей внутри экспортной корзины, а на постепенное качественное усложнение самой структуры поставок. Существенную роль здесь играет специфика японского рынка, ориентированного на стабильность качества, стандартизацию, высокие требования к переработке продукции и более устойчивый спрос на товары с большей добавленной стоимостью [8]. Именно поэтому взаимодействие с Японией объективно стимулирует расширение перерабатывающих производств, повышение качества экспортной продукции и постепенный переход от сырьевой модели к более сложной структуре внешних поставок.

Полученные результаты позволяют сделать более широкий вывод: долгосрочный рост экспортного потенциала Узбекистана связан не столько с расширением географии торговли или увеличением её объёмов, сколько с изменением самой структуры экспортного предложения. Ключевое значение приобретает переход от преобладания сырьевых поставок к росту продукции с более высокой степенью переработки, промышленной кооперации и развитию сегментов, способных формировать устойчивую внутреннюю добавленную стоимость.

В практическом плане это означает необходимость корректировки приоритетов внешнеэкономической политики. Одним из ключевых направлений должно стать углубление внутренней переработки сырья с последующим расширением экспорта полуфабрикатов, компонентов и готовой промышленной продукции. Существенным резервом остаётся развитие экспортноориентированных производств в текстильной, химической, пищевой, электротехнической и перерабатывающей промышленности, где существует потенциал перехода от поставок базового сырья к более сложной товарной номенклатуре.

Не менее важным направлением является расширение промышленной кооперации с технологически развитыми странами региона. Для Узбекистана сотрудничество с Китаем и

Республикой Корея может стать не только источником импорта оборудования, но и инструментом формирования локальных производственных цепочек, включающих выпуск промежуточной продукции внутри страны. Это позволит постепенно перейти от импортозависимой модели торговых отношений к модели индустриальной интеграции, основанной на совместном производстве и более глубоком участии в региональном разделении труда [7;9].

Таким образом, сравнительный анализ Китая, Республики Корея и Японии показывает, что экспортный потенциал Узбекистана определяется не только масштабом внешней торговли, но прежде всего характером включения страны в международные цепочки создания стоимости [1;3;6]. Если рост торговли не сопровождается изменением структуры экспорта, экономика сохраняет зависимость от сырьевой и низкопереработанной специализации. Если же расширение внешнеэкономических связей сопровождается ростом доли готовой продукции, развитием промежуточного сегмента и повышением технологической сложности поставок, внешняя торговля становится фактором качественной модернизации экономики и формирования более устойчивой модели долгосрочного роста.

Список литературы

1. Organisation for Economic Co-operation and Development. *Trade in Value Added (TiVA) Nowcasts 2023* [Online].
2. International Monetary Fund. *World Economic Outlook Database, October 2025* [Online].
3. United Nations. *UN Comtrade Database* [Online].
4. International Trade Centre. *Trade Map Database* [Online].
5. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. *Official statistics on foreign trade of the Republic of Uzbekistan* [Online].
6. World Trade Organization. *World Trade Statistical Review 2025* [Online].
7. Asian Development Bank. *Asian Economic Integration Report 2025* [Online].
8. Ministry of Economy, Trade and Industry (Japan). *Trade Statistics of Japan* [Online].
9. Korea International Trade Association. *Korea Trade Statistics* [Online].